

ЦИФРОВОЕ ПРАВОСУДИЕ: ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДЕБНУЮ ПРАКТИКУ

Юлдашева Шахноза Мухаммаджоновна

Судья Учкурганского межрайонного суда по гражданским делам

В настоящее время использование искусственного интеллекта в правосудии становится областью правового регулирования. Термин «искусственный интеллект» впервые появился в технических науках, определяющих его как совокупность «интеллектуальных агентов», включающих в себя любое устройство, которое воспринимает определенный набор обстоятельств и по специально разработанному, и по специально разработанному алгоритму выбирает наиболее оптимальное решение для достижения установленных целей.

4 декабря 2018 года Европейская комиссия по вопросам эффективности правосудия (СЕРЕJ) Совета Европы приняли первый документ – «Этические принципы, касающиеся использования искусственного интеллекта в судебных системах».

Анализ законодательства зарубежных стран позволяет сделать вывод об использовании искусственного интеллекта, как правило, по гражданским, семейным, арбитражным делам, но не по уголовным.

21 августа 2025 года вступил в силу Указ Президента Республики Узбекистан № УП-140 — документ, провозглашающий новую эру цифрового правосудия, направленную на внедрение искусственного интеллекта в судебную систему и совершенствование материально-технической базы судов. «Цифровая правосудия» включает полный переход на электронное

судопроизводство от подачи документов до вынесения решений.

Удаленное участие сторон в судебных заседаниях без необходимости личного присутствия. Прогнозирование результатов с помощью ИИ до подачи заявления формирует прогноз исхода дела и приблизительные судебные расходы. Автоматическая генерация проектов судебных актов, протоколов и расчетов судебных затрат. Доступ к материалам дела в электронном виде и автоматизированная отправка исполнительных листов.

Одним из наиболее успешных примеров цифровизации судебной системы является китайская система «умных судов» (Smart Court SOS). В этих судах дела рассматриваются в онлайн-режиме, без необходимости личного присутствия сторон, что значительно сокращает временные и материальные затраты на судебные процессы. Внедрение ИИ позволило китайским судам ускорить вынесение решений, снизить нагрузку на судей и повысить точность правоприменительной практики. Более того, Верховный суд Китая обязал судей консультироваться с ИИ по каждому делу. В случае отклонения рекомендаций системы, судья обязан письменно объяснить свое решение. Ежедневно ИИ анализирует 100 тыс. дел, чтобы выявить халатность или коррупцию.

Китай также развивает «мобильный суд» на базе социальной медиа-платформы (WeChat). В такой суд можно обратиться с гражданским иском в области электронной коммерции и авторских прав. Заседание ведет «робот судья», который взаимодействует с участниками процесса, однако итоговое решение остается за человеком.

США на протяжении многих лет внедряет ИИ инструменты в сферу

правосудия. Преимущественно, это специальные частные системы. Public Safety Assessment (PSA) оценивает вероятность того, что человек, освобожденный до суда, повторит преступление или не явится в суд. PSA учитывает различные факторы, включая прошлые аресты, возраст, социальное положение, и помогает судьям принимать обоснованные решения о необходимости содержания под стражей или освобождения под залог.

Американские судебные органы также используют Correctional Offender Management Profiling for Alternative Sanctions (COMPAS). Это похожая система, которая анализирует данные о преступниках, такие как история правонарушений, поведение, социальные и демографические факторы, чтобы предсказать вероятность повторного преступления или нарушения условий освобождения.

Искусственный интеллект также повысит доступность правосудия, особенно для жителей отдаленных регионов. Граждане смогут подавать иски, отслеживать ход дела и участвовать в процессе дистанционно, что существенно упростит взаимодействие с судебными органами.

Однако внедрение ИИ в судебную систему требует взвешенного подхода и учета возможных рисков. Во-первых, искусственный интеллект не должен полностью заменять судей, адвокатов и прокуроров, а лишь служить инструментом помощи, предоставляя аналитические данные и рекомендации. Полная автоматизация судебных процессов может привести к росту безработицы среди юристов, а также к снижению гибкости судебных решений, особенно в сложных делах, требующих индивидуального подхода.

Во-вторых, необходимо четкое нормативно-правовое регулирование

работы ИИ в судебной системе. Необходимо разработать законодательные акты, которые предотвратят возможные злоупотребления и обеспечат прозрачность применения технологий. В частности, важно защитить персональные данные граждан и исключить возможность несанкционированного слежения, что может нарушить право на частную жизнь и другие фундаментальные свободы.

Таким образом, одно из главных отличий человека от искусственного интеллекта заключается в мотивации. Пока у искусственного интеллекта нет мотивации, он остается только средством для достижения определенного результата.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-140 от 21 августа 2025 года «О мерах по внедрению искусственного интеллекта в судебную систему»
2. Закон Республики Узбекистан «Об информатизации» № ЗРУ-531 от 06.12.2019 г.
3. Закон Республики Узбекистан «Об электронном правительстве» № ЗРУ-391 от 09.12.2015 г.
4. Закон Республики Узбекистан «Об органах судебной власти» № ЗРУ-676 от 14.01.2021 г.

5. Европейская хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и их окружении. Принята СЕРЕJ 4 декабря 2018 года.
6. Бирюков П.Н. Искусственный интеллект и «предсказанное правосудие»: зарубежный опыт // Законодательство и экономика. – 2019. – №11. – С. 79-87.
7. Гусарова Н.Ф. Введение в теорию искусственного интеллекта: учеб. пособие. – Санкт-Петербург: изд-во Ун-та ИТМО, 2018. – 128 с.
8. Сушина Т.Е. Перспективы и риски использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. – 2020. – № 6. – С. 21-25.
9. Пастухов П.С. Электронное вещественное доказательство в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 396. – С. 149-153.
10. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: научная монография. – М.: Буки Веди, 2017. – 257 с.
11. Незнамов А.В. Применение искусственного интеллекта в судебной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2019. – Т. 10. Вып. 3. – С. 502-519.
12. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2018. – Т. 22. – № 1. – С. 91-109.
13. Терехов В.А. Искусственный интеллект в правосудии: проблемы и перспективы // Журнал российского права. – 2021. – № 8. – С. 134-148.

14. Zalnieriute M., Moses L.B., Williams G. The Rule of Law and Automation of Government Decision-Making // Modern Law Review. – 2019. – Vol. 82. – Issue 3. – P. 425-455.

15. Sourdin T. Judge v Robot? Artificial Intelligence and Judicial Decision-Making // University of New South Wales Law Journal. – 2018. – Vol. 41(4). – P. 1114-1133.